

Юля
Рябинина

*Моя дочь
от тебя*

Юлия Рябинина

Моя дочь от тебя

<https://litres.ru/74213158>

Аннотация

– У тебя есть ребенок? – Максим крутит в руках мое досье. Откуда оно у него? Судорожно сжимаю пальцы в кулак, пересекаю кабинет. Порывисто склоняюсь через стол, хватаю папку. А парень хватает меня за шею, притягивает к себе. И я вижу, как зрачки наливаются тьмой. – Сколько ему лет? – смотрит так, аж волосы на затылке встают дыбом и судорога пронзает позвоночник. – Чей это ребенок? – его голос срывается на хрип.

♥#Вышла новинка: Измена.Вторая жена Ищим у автора в профиле.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	66
Глава 7	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

– Майя, собери все необходимые документы. Сегодня, после четырех, нужно будет встретиться с инвесторами. Это очень важные люди. Прилетают из столицы. Не подведи меня, – Ярослав Михайлович доверительно смотрит мне в глаза. – Я полностью возлагаю на тебя всю ответственность за подписания этого контракта.

В глазах босса вижу лукавство, а длинные загнутые вверх ресницы не могут скрыть правду: Ярослав в очередной раз надеется за мой счет заключить выгодный контракт, при этом самому никаких усилий не прилагая.

– Ну, кто бы мог сомневаться, – поднимаю в понимающей улыбке один уголок губ. – Все сделаю, Ярослав Михайлович.

Уже собираюсь подняться, но Ярослав дергает на себя мое кресло, и я оказываюсь прижата к его колену. Он склоняется надо мной и замирает на неприлично близком расстоянии, почти касаясь моих губ.

– Яр, – со свистом выдыхаю из себя воздух. – Мы на работе. – Опасливо выглядываю из-за него, смотрю на дверь.

– Детка, да про нас уже давно все знают, ты еще не устала прятаться? – Босс запускает мне под пиджак ладонь и сминая одно полушарие пальцами.

Я тут же перехватываю его за запястье. Откидываю руку.

– Прекрати так вести себя! Это уже перебор. – Вскикиваю

с кресла и увеличивая расстояние между нами, отхожу к окну.

Кидаю строгий взгляд на мужчину. Красивого мужчину: голубой пиджак, белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, галстук, голубые джинсы и белые кеды. Все эти мелочи никак не вяжутся с образом взрослого, самодостаточного человека, который уже два раза разведен и имеет четверых детей, а скорее напоминают великовозрастного повесу, но... первое впечатление обманчиво. Стоит только Ярославу взять в руки портфель, как он мгновенно “переобувается” и превращается в безжалостного, достаточно жесткого бизнесмена, для которого неприемлемы никакие проигрыши и отказы.

Взгляд мужчины прикован ко мне. И я чувствую в нем скрытую угрозу.

– Майя, мне кажется, ты забываешься, – рокошет Ярослав.

Да, забываюсь. И все потому, что все четыре года батрачу на тебя, как раб. Выполняю все прихоти! – хочется выкрикнуть ему в лицо, но благоразумие берет верх, поэтому молчу.

– Извини. Просто плохой день. Всего навалилось много.
– Обнимаю себя за плечи.

Ярослав еще некоторое время гипнотизирует меня взглядом, в котором четко читается недовольство, но потом, все же сменяя гнев на милость, отталкивается от стола, подходит ко мне. Обнимает, целует в макушку.

– Ничего. Я сам виноват, – нехотя признает свою ошибку,

при это кажется, что делает мне одолжение. – Знаю, что и так очень много на тебя взваливаю обязанностей, но ты же знаешь без тебя я не справлюсь. А еще, я так скучаю по тебе.

Его губы целуют висок, шею, спускаются к ключицам. Руки ложатся на талию.

– Не выдержу больше, Майя, – шепчет он, стискивая пальцами попу. – Когда уже ты приедешь ко мне?

У меня с губ срывается стон, и я закрываю глаза, чтобы Ярослав не видел, как мне неприятны его прикосновения.

– Прости, Яр. Сейчас никак. Твоей маме нездоровится. Я не могу на нее оставить Марусю.

– Твою мать! – зло сплевывает мужчина. – То ребенок, то мать. То мать, то ребенок! Сколько это будет продолжаться?!

Он резко отступает, чуть ли не отталкивая меня от себя. Разъяренно хватая свою папку и, едва не срывая дверь с петель, выходит из кабинета. Я еще пару секунд стою, ошарашенная поведением босса, а потом, будто очнувшись, иду к столу. Пальцы по отработанной схеме начинают сортировать документы в стопках.

Но неожиданно меня отвлекает от невеселых мыслей телефонный звонок. Смотрю на экран: Ирина Витальевна. У меня сердце уходит в пятки. Мать Ярослава очень редко мне звонит днем, только в экстренных случаях.

Я тут же поднимаю трубку, неужели что-то произошло с Марусей?

– Слушаю, Ирина Витальевна? – говорю, не скрывая вол-

нение в голосе. – Что-то случилось?

– Ой, извини, Майя, что отвлекаю. Нет-нет, не волнуйся. Просто хотела тебе сказать, что со мной все хорошо. И отпроситься у тебя с Марусечкой на дачу поехать. Такая погода замечательная сегодня, – голос женщины немного дрожит. И я сразу понимаю, что без вмешательства со стороны Ярослава здесь не обошлось.

– Ирина Витальевна, милая, давайте вечером это обсудим? С вашим давлением в магазин страшно ходить. А вы куда-то ехать собрались! – журю женщину и слышу в трубку огорченный вздох.

– Ты права, Майя, но Ярик...

Черт ходячий! Так и думала, что он виноват.

– Не обращайтесь внимания на него, Ирина Витальевна. Я приеду сегодня чуть позже. Придется на встрече задержаться. Как там Маруся? Не донимает вас?

– Нет, мамуль! Я бабушке помогаю sudoku разгадывать! – кричит в трубку моя принцесса, и губы невольно растягиваются в улыбке.

– Хорошо, моя сладкая. Будь умницей.

– Я и так умница, мамуль! – тут же прилетает ответ.

– Люблю вас, – кидаю в трубку и отключаюсь, так как дверь кабинета открывается и внутрь заглядывает секретарша.

– Майя Ивановна, – ее растерянный вид меня заставляет напрячься, – к вам посетители.

Я только открываю рот, чтобы дать на этот счет соответствующие распоряжения, как тут же его закрываю, когда дверь открывается нараспашку, и в нее заходит Ярослав, а за ним еще двое мужчин.

– Кофе нам принеси, – ледяным тоном командует босс секретарше.

А у меня сердце в груди перестает биться, когда я узнаю во втором мужчине, вошедшем последним, ЕГО. Мое прошлое.

Мужчины заходят, осматриваются. Ярослав проходит за стол, занимает мое место.

– Присаживайтесь, – обращается он к мужчинам, показывая на кресла, стоящие перед столом. – Майя, у тебя десять минут, чтобы подготовиться к презентации, – кидает на меня недовольный взгляд Ярослав. – Ну, что застыла? Давай пошевеливайся. Не задерживай нас.

А я бы и рада с места сойти, но не могу. Меня как будто к полу приморозил взгляд Максима. Холодный. Жесткий. И абсолютно чужой. Секунда. Две – и он отводит глаза. На его лице ни единой эмоции. Безразличие застыло маской.

– Эй! Майя?! Очнись уже! Да что с тобой сегодня? – переходит на фамильярный тон Яр, и я, словно проснувшись от забвения, строго смотрю на него.

– Через десять минут все будет готово, – отвечаю сухо и, круто развернувшись, выхожу из кабинета, а у самой мурашки по спине бегают; чувствую, что Максим смотрит на меня.

Я выхожу за дверь кабинета, но перед тем как ее закрыть,

кидаю быстрый взгляд через плечо, и какое же получаю разочарование, когда вижу, что мужчины, склонившись над столом, что-то бурно обсуждают. Мой уход их совершенно не интересовал.

Боже, о чем это я сейчас?! Почему я хочу получить какую-то реакцию от Максима? Прошло столько лет. У каждого из нас уже давно своя жизнь. Да и вряд ли Максим одинок. Его отец...

Мысли о Степане Геннадьевиче корябают душу ненавистными воспоминаниями. Но о них даже думать не хочу. Не сейчас, когда на кону стоит работа. Никакому прошлому не позволю испортить то, чего я так долго добивалась.

– Майя Ивановна, вам нужна будет помощь? – кидает секретарша мне в спину.

– Сейчас нет. Придешь вместе с Ярославом Михайловичем, – отвечаю девушке и, выйдя в коридор, направляюсь в конференц-зал.

Спустя десять минут мои нервы уже на пределе. Я мечусь по помещению, как рыба, выкинутая на берег. Мне нет покоя. Задыхаюсь. Хочу сбежать, но это не в моих правилах. Если я выкину подобное, Яр мне не простит этого. Хотя он сам до конца не понимает, что из себя представляет “Инвест-Трейдинг” и его владелец. “Инвест-Трейдинг” – это пасть, которая не пощадит ни одной фирмы, которую захочет поглотить. Интересно, почему их взгляд упал именно на

фирму Яра?! Где он успел так засветиться, что я не знаю?

Мои рассуждения прерываются появлением Светы в дверях. Она влетает в помещение, будто воробышек: взъерошенная, нахохлившаяся.

– Света, что с тобой? – не выдержав ее молчания, задаю вопрос.

– Ничего. Все хорошо, Майя Ивановна, – натянуто улыбаясь, отвечает девушка, но я по ее взгляду вижу, что она мне врет.

– Света, – одергиваю ее, но она мне ничего не успевает ответить, так как на пороге появляется Ярослав.

– Все готово? – с нетерпением спрашивает мужчина.

– Да. Можете присаживаться. – Стараясь сдерживать нотки истерики в голосе, когда порог переступает Максим, продолжаю: – Светлана, обеспечь гостей напитками.

Включаю монитор, и на экране высвечиваются графики. Сияясь никак не реагировать на присутствие Максима, все внимание устремляю на презентацию.

– Начинайте, Майя, время – деньги. Как вы понимаете, нам бы не хотелось его терять пустыми переливаниями слов из пустого в порожнее. – Голос Максима действует на меня не хуже разряда в двести двадцать.

Я не оборачиваясь на него, хватаюсь за край столешницы, чтобы не грохнуться на пол из-за подкосившихся колен. Скрипучим от волнения голосом начинаю обозревать наш проект, требующий вливания инвестиционного капитала.

Я успеваю отщелкать только половину кадров из презентации, когда меня грубо прерывают:

– Я понял, что вы хотите донести до нас. Можете дальше не продолжать, – сухо отзывается Максим, и я, резко поворачивая голову, вижу, как он встает, собирает со стола какие-то бумаги.

– Но там еще половина материала! – возмущается Яр, глядя в недоумении на меня.

– Я же сказал, что мне все понятно, – медленно, с расстановкой обрывает его Максим. – Пока мне неинтересно. Со всем. И пока я не вижу никакого смысла вливать в заведомо неприбыльный проект деньги.

– В каком смысле? – хлопает глазами босс.

– В самом прямом, Ярослав Михайлович. Я бы на вашем месте задумался о компетенции ваших сотрудников в подобных расчетах и планировании столь масштабных проектов. Хочу только отметить, что здесь видна рука дилетанта. – У меня с каждым сказанным Максимом словом глаза расширяются все сильнее то ли от злости, то ли от обиды, не знаю.

– Что вы имеете ввиду? – Яр явно не хочет воспринимать ни одного обидного слова, сказанного в сторону нашей фирмы.

– Только то, что вам нужно нанять новый штат работников. Старый никуда не годится, – грубо звучит со стороны Максима. – Как только будете готовы к этому, позвоните. То-

гда и поговорим.

Максим и его коллега удаляются, не попрощавшись и даже не взглянув на нас. У меня все кипит внутри от гнева. Так и хочется догнать этого самонадеянного остолопа и дать ему затрещину.

– Вот же молокосос недоделанный! – цедит сквозь зубы Ярослав, и я с ним полностью в этот раз согласна.

– Хам и грубиян, – дополняю.

А Ярослав неожиданно подходит ко мне вплотную, кладет руки на талию, сжимает и резко сажает на столешницу, устраивается между ног.

– Если не дашь мне, уволью всех к чертовой матери. Прямо сейчас, – рычит мне в губы Ярослав, сверкая гневно глазами.

– И вот еще что, – по конференц залу эхом разносится голос Максима, и у меня сердце замирает, делается невыносимо тяжелым, ухается прямо в пятки.

В воздухе повисает напряжение. Я готова провалиться сквозь землю. Мне кажется, что именно для меня там сейчас кипит персональный котел, в котором можно свариться от стыда.

Освобождаясь из рук Ярослава, слезаю со стола и, одернув юбку, подхватываю для вида какие-то бумаги, лежащие на столе, иду к выходу.

Макс стоит в дверях. Украдкой бросаю на него взгляд, но все внимания парня приковано к Ярославу. Он делает вид, что не видит меня. Как будто я пустое место. Как тогда...

Возле лифта, семь лет назад.

– Да?! – голос Ярослава низкий, хриплый.

– Я решил, что сделаю для вас исключение. Сегодня в восемь вечера встретимся. Я надеюсь, шести часов вашему, кхе, менеджеру хватит, чтобы подкорректировать недочеты?.

Я даже не концентрируюсь на их беседе. Мне сейчас слишком плохо и больно от того, что ОН стал свидетелем наших взаимоотношений с Ярославом.

– Да, конечно. Наш проект-менеджер постарается, – с сарказмом произносит босс.

Сукин сын! Чтоб ему пришлось удовлетворять сегодня самого себя! – бубню под нос.

Подойдя к двери, останавливаюсь, так как Максим загроживает выход.

– Уж постарайся, – хмыкает парень.

Тут я не выдерживаю, кидаю на него злой взгляд.

– Непременно, – рявкаю так громко, что сама вздрагиваю.

Выскакиваю из кабинета и мчусь по коридору. И плевать мне на то, что подумают сотрудники. Сейчас самое главное – скрыться от того, кто может снова разрушить мою жизнь. Ведь ему это ничего не будет стоить. Как и в прошлый раз, шрамы останутся только у меня.

Глава 2

– Странная девка, – тянет коктейль через трубку Антон, косится в мою сторону. – Знакомая?

– Угу. – Опрокидываю в себя мохито, и бармен сразу же заменяет пустой стакан. – Когда-то работала у отца.

– Ого! – Антон прекращает цедить коктейль, поворачивается ко мне всем корпусом, смотрит с интересом.

– Что? – поднимаю бровь, кидаю на него вопросительный взгляд.

– Я готов. Рассказывай, – моргает на меня своими коровьими глазами.

– Да и рассказывать особо нечего, – отмахиваюсь от Антона. – Мы познакомились, когда совсем зеленым был. Я бы ее и не вспомнил, если бы не ее сестра...

– Чертяка! Какой ты чертяка! Меня теперь любопытство разорвет как Тузик грелку. Не двинешься с места, пока не выложишь все подробности!

Криво усмехаюсь. Подробности? Что он имеет ввиду? То, что трахаю ее сестру? То, что Майя оказалась самым большим разочарованием в моей жизни? Что ему рассказать?

Воспоминания нахлыывают неожиданно. Но это все настолько личное, мое, что ни один человек, ни одно существо не знает о том, что я чувствовал в тот момент, когда увидел Майю на сцене. Господи! Это было так больно, будто на жи-

вую сердце клещами вытаскивали через грудную клетку. Нахрена я поперся с Илюхой в тот вечер в клуб? Нахрена?! Сам не могу найти этому объяснения!

“Клуб был элитный, гордость Илюхиного отца. Лишь только поэтому нас туда пустили. Батя у друга был мировым мужиком, не то что мой. Помню, как он нам с Илюхой втирал, что в восемнадцать у пацана должно быть не только свое мнение, но и не один десяток баб. Мужчина утверждает только через постель. И чем больше телок в ней побывает, тем успешнее мужик будет.

Сказать, что я был согласен с ним?.. Нет, скорее нет. Но в тот вечер, когда Майя четко мне дала понять, что ей моя любовь не впилась ни в одно место и деньги для нее важнее... Я вдруг понял, что проиграл этот раунд лишь только потому, что был для нее всего лишь восемнадцатилетним сосунком, неспособным решать “взрослые” проблемы.

В клуб мы с Илюхой завалились уже навеселе, и, естественно, все пошло по накатанной. Стоило только подойти к бару, как к нам прилипли две соблазнительные соски. Длинные ноги брюнетки и блонди в откровенных платьях, почти не прикрывающих их тела; я б даже сказал, что тряпки чуть ли не лопались, обтягивая аппетитные формы.

– Ребят, если вы не заняты, может, проведем время вместе? – крикнула мне брюнетка в ухо, стараясь хоть на чуть быть громче музыки.

Я невыразительно кивнул; как только дошло до действия,

совсем перехотелось кому-то что-то доказывать. Хотелось просто напиться и стереть к херам собачьим сегодняшний день. И заодно Майю.

Веселье было в самом разгаре, когда музыка неожиданно стихла; диджей всех пригласил на шоу, которое проходило на нижнем ярусе здания. Илюха, видимо, не в первый раз бывал там, потому как глаза у него загорелись.

– Пошли! – Схватив меня за шею, сдернул со стула, потащил в сторону дверей.

– Эй! Ребят! А мы?! – Подружки переглянулись между собой, перевели растерянный взгляд на нас.

– Мы вернемся! – подняв руку, крикнул Илья, но его ответ заглушил нарастающий с новой силой бит.

– Куда ты меня тащишь? – Страхнул с себя руки друга.

– Слушай, батя такую темку замутил, она типа далеко нам не по карману, но там реальный кайф. Адреналин хреначит так, что закачаешься! Такие эмоции! Только это. По-тихому. Чтоб не особо выделяться.

Мы спустились вниз и оказались в полутемном зале как раз в тот момент, когда заходили последние гости.

– Слушай, может, ну его на хрен? Как-то мне здесь не по себе. – Передернул плечами, оглядывая собравшуюся публику. – Зачем мы здесь?

Но Илюха не ответил и потянул меня вниз, заставляя упасть на мягкий диван.

– Сейчас начнется, – прошептал мне в ухо друг. – Вон,

смотри. Выходят, выходят.

Я в недоумении уставился на сцену, куда одна за другой начали подниматься совершенно голые девки, спереди прикрытые табличками с номерами. Я откровенно глазел на них.

– Что за дичь?! – прошипел.

А тем временем десять девушек стали к присутствующему лицом и...

– Добрый вечер, господа и дамы! – разнесся над залом голос из динамиков, но говорившего я так и не увидел. – Лоты, готовые поступить к вам в услужение, уже перед вами...

– Черт! Илюха! Ну-ка, выведи меня отсюда. Бегом! – прыгал на друга и дернулся, чтобы встать, но он не позволил: вцепился мне в ляжку мертвой хваткой.

– Позняк метаться. Здесь все двери закрыты. Выйти только можно тогда, когда торги закончатся. Чего ты взбаламутил? Шлюх ни разу не видел? Обычное дело, просто отец из этого сделал шоу. Бабла так больше срубить может не только он, но и девчонки. У него с ними договор.

Я сидел с открытым ртом, не веря в услышанное. Шоу? Торг? Черт! Но разве это нормально?

Ладно. Похрен. Полез в карман, достал телефон и наушники. Участвовать в этом говне не было ни малейшего желания. Засунул наушники в уши и врубил музон, отвлекаясь.

Но ненадолго.

– Эй! – Илюха толкнул меня в бок. – Эй!

Я поднял голову, нажал плейер на стоп.

– Чего? – перевел взгляд на сцену, и меня будто порвал на части сумасшедший выброс адреналина в кровь.

Я вскочил с дивана, не думая ни о чем, а просто смотрел в эти яркие глаза. Их обладательница улыбалась мне так, что сердце в груди сжалось от боли.

Это невозможно. Это не может быть она!

– Макс?

Голос друга отвлек меня, я повернулся к нему: его лицо было таким же озабоченным, как и мое. Он осматривал меня с ног до головы, а потом вновь перевел взгляд на сцену.

– Ты чего, бро?

– Молодой человек, вы выбрали лот и хотите назвать цену? – тон ведущего такой холодный, что это немного отрезвило.

А Майя, продолжая так же по-идиотски лыбиться, смотрела мне глаза в глаза. Наглая. Дерзкая. Беспринципная стерва! Что она творила?!

– Макс, – Илюха дернул меня за рукав, а я откинул его руку и твердым шагом направился к сцене. Со всех сторон слышал шепот и смешки, но мне плевать. Как только доберусь до этой подлой сучки, голову откручу.

По дороге в мозгу возникал вопрос за вопросом: как она могла меня одурачить? Обвела, как осла, вокруг пальца, обманула? Но как?! Я же видел, что у нее была кровь!

– Молодой человек, назовите цену. У наших участниц есть выбор...

А дальше я уже не слышал. Потому что стоял прямо перед ней.

– Так говоришь, ты не шлюха? – прорычал, глядя на нее снизу вверх.

– Эй, ты чего? – в глазах Майи скользнул страх, но губы все так же продолжали улыбаться. – Иди отсюда! – Покачала головой, а у меня в этот миг забрало упало.

Сучка, вообще страх потеряла?! Как у нее наглости хватало-то? Теперь было понятно, почему она устроила этот концерт у бабки на юбилее! Спешила бабла поднять.

Я дернул ее за щиколотку, ту, которую она повредила, и девушка, громко вскрикнув, покачнулась. Это было последним доказательством того, что передо мной стояла Майя. И я не ошибся, не перепутал ее ни с кем.

Меня захлестнула боль предательства. Я не знаю, как в тот момент удержался и не убил ее. Она ведь говорила, что любит меня. Но на самом деле...

Кинул на нее взгляд полный презрения.

– Ты пожалеешь о том, что врала, – процедил.

Резко развернувшись, я направился к выходу, но притормозил у дверей.

– Открой! – прорычал, глядя исподлобья на охранника.

– Но...

– Открывай! Я потом бате все объясню, – вдруг раздался голос Илюхи за моей спиной, и охранник, помешкав еще несколько секунд, открыл дверь и тут же закрыл ее за нами.

– Бро, ну ты даешь! – начал друг. – Ты что, знаешь ее? – сказал, а потом вдруг в его взгляде скользнуло понимание. – Так, погоди!

Он остановился, опередив меня. Выставил руки вперед, упираясь ладонями мне в грудь. А у меня не было никакого желания останавливаться. Я ударил его по рукам.

– Забудь. Понял?! – процедил сквозь зубы.

– Да не может быть! Да ну на хрен?! Это ж та девчонка с твоих селфи в инсте?!

– Заткнись! – Толкнул Илюху в плечо и остановился возле дверей в зал, где мы оставили двух сосок. – Даже не думай мне ничего говорить о ней. Не. Хочу. Слышать. Понял? – Открыл дверь и... пропал.

Но удерживаться в состоянии близком к нирване у меня долго не получилось.

Когда мне на колени опустилась блонди и склонилась к моему лицу, чтобы поцеловать, я вдруг перед собой увидел Майю. Она улыбнулась мне соблазнительно, провела кончиком языка по краешку ровных белых зубов. Обхватила ладонями плечи и дернула бедрами, призывно потираясь о пах.

Ярость. Она меня мгновенно накрыла в тот миг. Что Майя делает?! Бесстыжая!

В гневе схватил ее за лицо. Дернул на себя.

– Я не сплю со шлюхами, – процедил сквозь зубы и с силой толкнул ее на пол, сбрасывая с колен.

– Эй! Придурок?! Ты что делаешь? – всхлипнула девушка,

и тут я вдруг понял, что это не голос Майи.

Тряхнул головой. Потер руками лицо. Перевел взгляд на хныкающую девушку. Черт! Вот это меня накрыло. Мое воображение вырвалось из-под контроля и сыграло со мной злую шутку. Мне уже начала мерещиться Майя. Или, может, я просто сходил с ума от дикой ревности и от того, что я был абсолютно бессилён? Бессилен перед собой, перед своей гордостью, которая не позволяла признаться в том, что готов переступить через себя и закрыть глаза на вранье Майи.

Оттолкнулся от мягкого дивана и, перешагнув через блонди, которая до сих пор почему-то сидела на полу, подошел к столику.

– Может, поможешь все-таки? – обратилась ко мне девушка.

Я мазнул по ней взглядом, брезгливо поморщился.

– Нет. – Отвернулся.

– Ну ты и козел! – процедила сквозь зубы.

Я только слышал, как она шуршала за спиной, поправляя одежду, и что-то зло бормотала под нос. Особо не прислушивался. Переключился на мысль, что просто так Майе не отделаться. Она не на того напала. О чем она вообще думала, когда мучила со мной? Что я малолетний лох, и мне можно навешать лапши на уши, поиграть, притворившись розовым и пушистым кроликом, а потом опрокинуть?

Хотя нет, о чем это я? Если бы не этот случай, я бы и не узнал о том, что она шлюха продажная!
 План мести

созрел в голове моментально. Я круто развернулся на месте, от чего блонди отпрыгнула в сторону.

– Ты вообще больной? – Испуганно попятилась назад. – У меня папа полицейский. Если ты что-то со мной сделаешь...

– Дура, что ли? – Покрутил около ее виска пальцем и вышел из VIPa.

– Эй! А платить кто будет?! – долетел до меня недовольной голос блонди, когда уже сбегал с лестницы.

“Вот бабы пошли, а?! Все на халяву! – мелькнула злая мысль в голове. – Но ничего, завтра ты, Майя, пожалеешь о том, что вообще задумала со мной играть в свои грязные игры”, – обещаю самому себе, недобро усмехаясь.

– А потом я сделал то, что вряд ли она когда-то сможет забыть. – Горькая усмешка растягивает губы. – Я до сих пор сам себе этого не могу простить, а она тем более.

– Не верю, – качает головой Антон. – Прошло уже так много времени, что даже и если были раны, то они давно затянулись. Не думаю, что девушка вообще помнит об этом. Хотя... – Друг ударяет меня по спине ладонью. – О чем вообще ты говоришь? Может, она уже давно замужем? Видел же, как на нее по-хозяйски смотрел этот борзой? Как на свою женщину.

Челюсть сжимается машинально одновременно с кулаками. Ну почему именно эта фирма должна была замаячить на моем горизонте?

– Это судьба, бро. Уже давно доказано, что все тайное когда-то становится явным. Да и обиды, которые остались между вами, явно требуют разъяснений. – улыбается Антоха.

Чувствую, что у меня горят уши. Неужели я настолько слаб перед Майей, что даже не могу эмоции сдержать? Или, может быть, Антон прав, и мы встретились не просто так? Ведь до сих пор по ночам образ Майи преследует меня, а наяву я не могу отказать себе в редких встречах с ее сестрой в качестве моральной компенсации. Как же жаль, что Даша не может заменить Майю, хоть и похожа на нее как две капли воды!..

Но именно Майя, эта дрянь, сводит меня с ума. Как смертельная инфекция, которая не дает до конца затянуться сочащимся ранам. Она – мой вирус. Моя хроническая боль.

Глава 3

Чем ближе подходит время к финальной встрече, тем сильнее меня начинает лихорадить.

Раскладываю документы по трем папкам, каждому участнику по экземпляру. Пусть Макс не думает, что, если беседа будет проходить в неформальной обстановке, он сможет как-то смутить меня. Не позволю.

Господи! Сжимаю одну из папок в пальцах. Сдавливаю. До сих пор не могу поверить, что судьба так нечестно поступила по отношению ко мне. Я столько лет пыталась забыть, стереть из памяти это чудовище. И ведь почти получилось, если бы не амбициозность Ярослава.

Черт! Резко поднимаю папку в верх и с силой бросаю на стол. Звонкий хлопок разлетается по кабинету, заполняя тишину. Что же мне теперь делать? Может, сбежать? Теперь я могу себе это позволить без риска не найти жильё или умереть на вокзале от голода. Стоит только подумать об этом, в желудке начинает возиться скрытое беспокойство.

Но эта мысль как появилась, так же и исчезла. Нет. Я не могу. Не могу бросить Ирину Витальевну: эта женщина не достойна такого поступка с моей стороны. Сердце сжимается от бессилия. Она ведь не переживет такого удара. Маруся для нее стала отдушиной и маленькой радостью, а женщина для меня стала второй мамой. Нет, не могу я так. Я и так по-

теряла всех, кто любил меня. Больше я терять не намерена.

Я сильная, самодостаточная женщина. У меня есть стержень внутри. И я не позволю какой-то внештатной ситуации сломить меня. Не бывать этому!

Делаю глубокий вдох. Потом выдох. Поднимаю с пола рассыпанные листы. Складываю их в другую папку. Надеюсь, пока доеду до места, немного помятые листы разгладятся. И эмоции улягутся.

Выхожу из офиса, когда в нем уже пусто и темно. Конечно, это привычная для меня ситуация: сколько раз приходилось работать до позднего часа. Сколько раз, выходя из здания и ежась с опаской, оборачивалась по сторонам, потому что казалось, что меня кто-то поджидает. Страх постоянно преследовал меня. И со временем он стал моей тенью.

Господи! Трясу головой, сбрасывая с себя наваждение. Все это в прошлом. Сейчас у меня есть своя машина, нормированный рабочий день и место, куда можно вернуться и где меня ждут.

– До свидания, – сухо прощается со мной охранник. – Вы сегодня поздно.

– Обстоятельства так сложились, – любезно отвечаю. – Спокойного вам дежурства.

Выхожу на улицу, и меня опалает горячий воздух. Я аж задыхаюсь на мгновение. Останавливаюсь. Находясь весь день в офисе под кондиционером, ты совсем забываешь, что на улице середина жаркого лета и все нормальные люди отды-

хают в парках или едут на пляжи. А мне из-за одного барана придется ехать через весь город, да еще и потратить время, чтобы повторить то, что я уже говорила. Ну что за самодурство?! Разве так работают деловые люди?

Вместо того чтобы как-то успокоить себя, я снова начинаю заводить себя. Распаляю себя критикой в сторону наших новых инвесторов. При этом о Максиме как об отдельной личности стараюсь не думать. Отождествляю его как единое целое с “Инвест-Трейдинг”.

Сажусь в машину. Завожу ее. Сразу включаю кондиционер. Мне нужен глоток холодного воздуха, иначе можно задохнуться от жгущих мозг размышлений.

Открываю смс, которое Ярослав прислал десять минут назад. Забиваю в навигатор адрес ресторана, где босс заказал столик.

Черт! Закрываю глаза. Отлично! От бессилия бьюсь затылком о подголовник. Ресторан находится на окраине города. Туда мне пилить минимум минут сорок, и это при том, что не будет пробки на выезде. Досада.

Но делать нечего. Плавню нажимаю газ, выезжаю с парковки. Даже если придется опоздать, подождут.

Добираюсь до ресторана за тридцать минут. Прекрасно. Даже не опоздала.

Подхватываю папки с пассажирского сиденья и на всех парах мчусь к назначенному времени. У входа меня встречает администратор. Оказывается, меня уже ждут. Парнишка

предлагает проводить, и я благодарно киваю, следуя за ним.

Чем ближе подходим к столику, тем сердце быстрее начинает колотиться в груди. Он укрыт от посторонних взглядов ширмой, и это нервирует. Не хотелось бы мне находиться в замкнутом пространстве с моим настоящим и прошлым. Слишком уж горький коктейль получается.

Администратор доводит меня до места. Как только оказываюсь в поле зрения мужчин, меня будто по спине бьют. Меня окатывает волной паники под пристальными взглядами, которых я не ожидала увидеть, и меня будто щепку в океане швыряет. Я не справляюсь с эмоциями и спотыкаюсь о ровный пол. Вскидываю руки, и папки с документами взмывают в воздух. Все происходит в течении нескольких секунд. Никто ничего не успевает сообразить.

Я каким-то чудесным образом остаюсь на ногах, мужчины сидят, разинув рты. Только администратор, как будто подобное происходит каждый день, со спокойным лицом присаживается на корточки и начинает собирать листы. А я стою. Не могу пошевелиться. Я даже дышать не могу.

В голове пульсируют мысли, как быстрее отсюда уйти. Я все-таки не готова была увидеть Максима. Сидит, вальяжно развалившись на диване. И глаза не отводит. Не отпускает мой взгляд. И нахальная улыбка на губах играет, а у меня от нее голова кругом идет. Все те же ямочки на щеках с ума сводят.

Черт! Он такой... Такой красивый.

Такой... нет-нет. О чем я опять?! Совсем сдурела?

– Вот ваши бумаги. – Администратор подает мне папку, и в этот момент наш зрительный контакт с Максимом прерывается. Я, будто очнувшись от гипноза, тряхнула головой.

– Господи, детка! С тобой все в порядке? – Подскакивает спустя мгновение босс, протягивает ко мне руки.

Кольнув Яра осуждающим взглядом, коротко смотрю в сторону Максима. Мужчина так пристально всматривается в меня, что это заставляет нервничать. Но процесс запущен.

– Как же так? Ты подскользнулась? – Ярослав подхватывает меня под локоть. – Полы лучше надо вытирать! – рывкает на администратора.

– Ярослав... – запинаясь, – я сама виновата. Извините, – уже обращаюсь к администратору. – Спасибо за помощь.

Папка оказывается на краю стола, и парнишка быстро дислоцируется с места событий.

– Нечего их защищать, – ворчит Ярослав, переходя на личность, чем дискредитирует меня в глазах инвесторов. Теперь-то у них не останется и тени сомнения, какие отношения между мной и боссом.

– Ярослав Михайлович, я думаю, нам пора начинать, – голос неровный, впрочем, как и мое внутреннее состояние.

Я не могу собраться, потому как, даже не глядя на Максима, чувствую давление. Он смотрит на меня. Изучает. Я даже в этом не сомневаюсь.

– Пожалуй, да. – Ярослав кидает быстрый взгляд на часы,

одновременно помогая присесть на отведенное мне место.

Я поднимаю глаза и вижу, как Максим смотрит на меня.

На мгновение – всего на мгновение – я понимаю, что он видит во мне не менеджера проекта, а ту Майю, которую унизил, бросил, растоптал.

Он смотрит на меня в ожидании, а на дне глаз плещется неприкрытое презрение, от которого в горле клокочет горечь забывая слова. И я знаю, что ему нужно от меня. Я знаю, чего он хочется.

Мне не надо думать. Все мои мысли и чувства, как оказывается, уже давно собраны в моей голове.

Они все выстроились в ряд, словно ждущие приказа к наступлению солдаты.

Я со свистом втягиваю воздух, когда Макс перемещает весь корпус вперед. Ставит локти на столешницу, подтягивается. Опасный. Сильный. И больше не мой. От этой мысли по моим венам пробегает дрожь отрезвления, мне нужно взять себя в руки. Не хочу, чтобы ОН видел, что имеет надо мной власть.

Только открываю рот и раскрываю дрожащими пальцами папку, когда:

– Я подумал и решил, что согласен инвестировать в ваш проект, но при одном условии. – Я поднимаю на Максима полные недоумения глаза, и он в ответ надменно ухмыляется.

– О, как неожиданно. Давайте обсудим ваши условия. –

Глаза Ярослава алчно блестят.

– Я буду лично контролировать все процессы, – выдает Максим, отчего мои глаза настолько расширяются, что становится больно.

– Нет! – выдыхаю, прежде чем понимаю, что это лишнее.

– Я не против, – одновременно со мной произносит Ярослав.

Глаза Максима блестят победой. Он и его помощник встают из-за стола.

Ярослав удивленно вскидывает бровь.

– Думаю, что на сегодня хватит о делах, – сухо говорит Максим и, достав из бумажника пятитысячную купюру, кладет на стол. – Разрешите, я заплачу за ужин. – Мажет по мне двусмысленным взглядом, но стоит мне посмотреть на него, тут же отворачивается, обратив все внимание на Ярослава. – Завтра увидимся, – бросает скупое, направляется к выходу, оставляя нас с Ярославом наедине.

– Что это только что было? – проводив Максима взглядом, спрашивает босс.

А я так и не могу собрать в кучу мысли, чтобы ответить. Просто сижу и глазею в стол, стараясь сдержаться, чтобы не расплакаться. Он опять унизил меня. За что он так со мной?

– Эй! Детка, не расстраивайся. – Успокаивающе похлопывает меня по плечу Ярослав, отчего вызывает во мне волну отторжения. Прячу руки под стол, сжимаю их в кулак, так, чтобы он не увидел. – Я, конечно, понимаю, что ты готови-

лась...

– Готовилась?! – Вскидываюсь на босса, хоть и понимаю, что он-то уж точно ни в чем не виноват, но мне нужно высказаться, иначе я просто взорвусь. – Да я весь день просидела над этим проектом! Перекраивала, вырезала. А он... – пыхчу, сдерживая готовые сорваться с кончика языка матерные слова. – А он...

– Слушай, детка, а вы с ним не знакомы случайно? – задает неожиданный вопрос Ярослав, чем ставит меня в тупик.

– Что? – расширяю глаза.

– Ну, смотрит он на тебя как-то странно. Как будто знает, – говорит босс и одновременно с этим листает меню, делая вид, что ему совсем не интересен мой ответ. Хотя напряженные скулы и играющие желваки говорят об обратном.

В моей голове происходит коллапс. Я в полной растерянности молча пялюсь на Ярослава и даже не знаю, что ответить. Соврать? А вдруг правда рано или поздно вскроется? Что мне тогда делать?

А если сказать правду?! Нет, этого делать нельзя. Максим уедет, а я останусь здесь. И как отреагирует на эту новость Ярослав, мне тяжело сказать. Он поистине непредсказуем.

– Я так и думал. – Вдруг поворачивается ко мне всем корпусом мужчина, и я дергаюсь от него назад, как будто получив удар. Взгляд босса жесткий, холодный. Губы сжаты в тонкую линию. Ярослав глубоко дышит, раздувая крылья носа. – Он твой любовник? – цедит сквозь зубы, приближаясь

к моему лицу.

– Любовник?! – переспрашиваю, словно попугай. Никак не могу собрать себя, взять в руки.

– Ты что, меня за дурака держишь, Майя? Ты думаешь, я не могу сложить два плюс два и понять, что ты против меня игру какую-то задумала?! – продолжает нести ахинею Ярослав.

– Ты с ума сошел? – наконец-то получается прочистить горло и ответить. – Откуда такие дурацкие мысли?

Возмущение в голосе и искреннее удивление на лице на миг смягчают строгий взгляд Ярослава, и в нем скользит облегчение, но через секунду он снова напускает на себя вид оскорбленного и “почти” обманутого мужчины.

– Я не слепой, детка. И я хочу, чтобы ты об этом помнила всегда. А еще я не прощу, слышишь, – он хватает меня за лицо ладонью, притягивает к себе, – никогда не прощу двойной игры за моей спиной. Даже если буду любить, раздавлю.

Ярослав резко отпускает меня. И я тут же увеличиваю расстояние между нами.

– У меня пропал аппетит, – сдавленно отвечаю. Встаю.

– Сядь. – Дергает меня вниз. – Поешь со мной. Я матери звонил. Она развлечет Марусю.

Колени подгибаются, и я сажусь обратно на диванчик.

– А теперь рассказывай. – Косится на меня Ярослав, кривя губы в усмешке, от которой у меня все внутри сжимается.

Но отступать я не собираюсь, как и рассказывать про то,

что нас когда-то связывало с Максимом.

Я пристально смотрю на мужчину.

– Ты так и будешь гипнотизировать меня? Или уже что-нибудь закажешь? – сухо спрашиваю и сама поражаюсь тому, как спокойно звучит мой голос: он совершенно не соответствует тому, что творится у меня внутри.

– Хм, забавно, – говорит мужчина, отчего-то смягчая тон, хотя его лицо по-прежнему остается каменным. – Значит, мой вопрос ты оставишь без ответа? – со скрытой угрозой продолжает.

– Мне нечего тебе рассказывать, – скупко отвечаю.

Ярослав поворачивается ко мне, несколько минут смотрит, не отводя взгляда, так, что у меня лицо начинает пылать. Если бы он знал, как я его в этот момент ненавижу, то, наверное, издох от яда, не вставая со стула.

– Ладно. Давай спокойно покушаем, раз нас угощают. – Дурацко улыбается, косясь на пятитысячную купюру. – Расскажешь в следующий раз.

Больше мы так и не затрагиваем тему работы за ужином. Ярослав заказывает себе несколько видов мяса с овощным гарниром, а я ограничиваюсь “Цезарем” и чашкой кофе.

Когда же приносят счет, Ярослав платит картой и даже не оставляет чаевых, а пять тысяч кладет себе в карман. Мне становится невероятно противно от его скупердяйства, которое он оправдывает просто:

– Полы лучше вытирать надо. – Он берет меня за локоть,

подталкивает к выходу. – Пусть вообще скажут спасибо, что я сегодня добрый, а то бы и кормили за свой счет. Лоботрясы, – кидает он администратору, когда мы равняемся с ним на выходе.

– Всего хорошего, – кивает нам парнишка и даже бровью не ведет на замечания.

Стоит оказаться на улице, я отстраняюсь от Ярослава.

– Я на машине, – оповещаю мужчину и, подхватив под мышку папку с документами, направляюсь в сторону припаркованного авто.

– Прекрасно, – цедит босс, и я понимаю, что он следует за мной по пятам.

Я останавливаюсь возле машины, но не успеваю даже обернуться, как Ярослав прижимает меня к теплему металлу автомобиля, нависает надо мной.

– Не надо, – прошу вмиг севшим голосом.

Предпринимаю попытку вырваться, но он прижимает меня к себе. Юбка задирается, и Ярослав проводит рукой по моей ноге.

– Отпусти меня, – говорю я, пытаюсь высвободиться из захвата.

Он смотрит мне в глаза.

– Какая же ты стерва, Майя. Маленькая стерва, выдающая себя за непорочного ангела. Но какой из тебя ангел? Ты же просто обычная ресепшница. Не пойму, кого ты из себя строишь? – Мужчина смотрит на меня с неприкрытым раз-

дражением. — И что я в тебе нашел?

— Яр, если ты сейчас же отпустишь меня, то я сделаю вид, что этих слов не слышала. — Упираюсь мужчине в грудь и с силой давлЮ на нее.

— Дура! — Ярослав будто сплевывает это слово и отпускает меня внезапно. Резко разворачивается и уходит, а я так и продолжаю стоять возле машины, задыхаясь от его слов. Ну почему? Почему, как только на моем горизонте появляется Максим, сразу все рушится?! Он, словно цунами, входит в мою жизнь и уничтожает все то, над чем я так упорно работала и трудилась долгое время.

— Ошибаешься, — шепчу одними губами, — в этот раз я не позволю тебе это сделать.

Обещаю себе, а внутри просто разрывает от желания что-нибудь сломать, швырнуть, разбить вдребезги. Мне хочется орать и бить ногами, но это было бы неуместно, да и не по-женски.

Поднимаю лицо к небу. Часто-часто моргаю, прогоняя подступающие слезы к глазам. Я должна держать себя в руках. Только так и никак иначе.

Вдруг будто обухом по затылку ударяют. И тело бросает в озноб. Я медленно опускаю взгляд. Прищуриваю глаза. Господи! Только не это.

В горле пересыхает от страха, который клокочет в районе солнечного сплетения. Я делаю шаг назад. Но бежать некуда, позади меня машина. А прямо передо мной... ОН. Я в

ловушке.

Максим движется в мою сторону широким размашистым шагом. Так, как ходят только уверенные в себе люди. Я втягиваю через нос ставший густым воздух. Оглядываюсь по сторонам в поисках машины Ярослава. Возможно, только он мне сейчас смог бы помочь, но...

– Он уже уехал, – рокошет угрожающе низким басом Максим, оказываясь рядом со мной слишком быстро.

Я скидываю руки в попытке остановить его, но куда так. Максим, как танк, все сминает под собой.

Смотрю на него, судорожный вдох разрывает легкие, в которых, как оказывается, нет кислорода. Ведь я все это время не дышала.

Максим склоняется надо мной, выставляет обе руки по бокам от меня. Чуть опускается, и теперь наши глаза на одном уровне.

– Что ты делаешь? Зачем ты здесь? Что тебе от меня нужно? Хочешь раздавить меня? Сломать? ЧТО? – Мой голос срывается, и я замолкаю, когда понимаю, что в глазах Максима пустота. Он смотрит на меня как на пустое место.

– Прошу, отпусти меня, – произношу слишком нервно, порывисто.

Я пытаюсь сделать шаг в сторону, но он хватает меня за руку и рывком притягивает к себе. Его лицо такое серьезное, жесткое. Глаза словно осколки разбитого зеркала, отражающие всю мою беспомощность перед ним.

– Неужели ты и впрямь могла подумать, что этот мудак сможет тебя защитить от меня? – словно прочитав мои мысли, спрашивает Максим вслух.

– Нет? – выдыхаю. – Но я надеялась.

– Почему боишься меня? Я же не монстр. – Максим сужает глаза, и его лицо становится еще на сантиметр ближе к моему. – Ты с ним спишь? – Максим втягивает шумно воздух через нос, напоминая мне этим жестом дракона, который готовится к тому, чтобы съесть меня.

– Не твое дело, – сердито отвечаю ему.

На что реакция Максима следует незамедлительно:

– Да и правда, о чем это я? – злая усмешка искажает губы.
– Все и так очевиднее очевидного.

Он толкает мне колено между ног и поднимает его резко, с нажимом, отчего юбка трескается по швам, разрывается. У меня перехватывает дыхание, и я замираю под настырным дерзким взглядом Максима, в то время как ткань его штанины касается моего нижнего белья.

Я бледнею, краснею и снова становлюсь белой как мел. Это чувствую по тому, как мое тело то бьет озноб, то тут же бросает в жар и снова обдает холодом. Адреналин ударяет в голову, и сердце бешено стучит, кровь от переизбытка эмоций буквально закипает.

И с каждой секундой я чувствую все острее, как мои мышцы все сильнее сжимают низ живота, сковывают движения. Мне страшно. Страшно от того, что я совершенно беззащит-

на перед Максом. Ведь все чувства, что я когда-то испытывала к нему и пыталась стереть из памяти, будто цунами, захлестывают с головой, и я не могу ничего сделать.

Моя гордость, мой страх, моя боль, мои воспоминания – все это смешалось, сметая все преграды к чертям, и в очередной раз становится главным только одно – моя тяга к нему.

– Ты полный придурок, Максим, – резко начинаю я, но тут же замолкаю из-за его взгляда, который тут же изменился, как только я открыла рот.

– Согласен. Если бы был нормальным, держался от тебя подальше! – рычит, обжигая мою шею огненным дыханием.

По телу проходит дрожь. Коленки предательски подгибаются, и я обессиленно скольжу спиной по металлу.

– Не нужно, прошу, – стону в губы Максиму, когда он, перехватив меня за талию, прижимает к себе, целует в засос.

Глава 4

Степан Геннадьевич

– Ну, как там идут дела у Максима? – спрашивает мужчина, расслабленно сидя в своем кресле, откинувшись на спинку и закатив глаза.

Девушка застегивает молнию, встает с колен. Приводит в порядок свою одежду. Нарочито медленно покачивая бедрами, обходит дубовый стол, садится напротив Степана. Закинув ногу на ногу, смотрит дерзко ему в лицо.

– Отлично. Максим молодец, идет в гору. Думаю, его ждет прекрасное будущее. Весь в отца. – Девушка растягивает губы в улыбке, вытирает подушечками пальцев уголки рта.

Мужчина, открыв глаза, внимательно изучает ее лицо. Красивая. Длинные светлые волосы доходят до поясницы. Закрученные в красивую дугу ресницы прикрывают бесстыжий блеск в глазах. И без того пухлые губы стали еще объемнее...

Взгляд спускается по тонкой шее вниз. Высокая грудь под натянутой блузкой вздымается медленно. Степенно. Даша – это элитная шлюха, не то что ее сестра. Целеустремленная. Непорочная. Чистое дитя и ангел, хотя... Степан скривил... Как жаль, что Даше никогда такую не стать.

Спустя годы мужчина все простил нерадивой секретарше. Ее связь с его сыном была личной ошибкой Степана. Он сам

послал бедную девочку, как выяснилось позже, в лапы к волку. Степан недооценил Максима, и за это поплатилась его... точнее, "его" Майя.

– Хорошо. Пусть развивается; главное, чтоб дурью не малялся. – Мужчина устало встает, упираясь в столешницу ладонями. – Когда возвращается из командировки? – На короткий, совсем мимолетный миг по лицу Даши пробегают тень, девушка тут же пытается скрыть ее за безразличием, но, увы, Степан успевает разглядеть это. – Ты была у него вчера?

– Нет, – тут же отнекивается Даша, но в голосе слышны дребезжащие нотки.

– Надеюсь, это не то, о чем я подумал? – щурит глаза Степан и твердым шагом подходит к девушке.

Она невольно вытягивается в струнку, когда его руки ложатся на ее плечи, сжимают так, что слышится неприятный хруст.

– Я не понимаю, к чему вы ведете, – тихо говорит она.

– Так, значит, вот как.

Мужчина склоняется к ее уху, прижимается вплотную к ее щеке своей. На лице появляется хищная улыбка, и он резко хватает девушку за плечи и приподнимает над креслом, выбивает его из-под нее. Даша жмурится от испуга.

– Степан Геннадьевич, мне больно, – голос девушки предательски дрожит.

Мужчина перемещает Дашу ближе к столу. Толкает вперед так, что она упирается ладонями в столешницу.

– Ты ведь не хочешь снова стать моей игрушкой? – опалает дыханием тонкую кожу.

Даша отрицательно качает головой.

– Умница. А теперь говори, что между тобой и Максимом? И не смей врать.

Степан скользит рукой по линии талии, к бедру и, когда его пальцы ложатся на филейную часть девушки, сжимает с силой. Ее тело скручивает судорога.

– Ничего, – выдыхает порывисто.

– Даша! – рычит Степан. – Не заставляй усомниться в тебе. Если ты мне дашь повод, то поверь, я не пожалею. И сделаю так, что ты упадешь ниже, чем была до того, как мы встретились! – Мужчина устраняет все преграды, которые мешают добраться ему до самого откровенного, и, устраиваясь между бедер любовницы, резко врывается в нее. Тишину в кабинете спустя миг нарушает громкий протяжный стон девушки.

Даша

В квартире пусто и холодно.

Скидывая в прихожей обувь и тут же оставляя сумочку, Даша проходит на кухню. Садится на подоконник, достает из пачки сигарету и кидает ее обратно на подоконник.

Сволочь. Из-за него, чтобы успокоить нервы, приходится взяться за старое. А ведь прошло уже почти две недели, как девушка держит под контролем свои вредные привычки,

и в этом ей помогает положительный тест на беременность. Единственное, в чем есть загвоздка, так это в том, что Даша не знает наверняка, кто отец ребенка.

Сглотнув подступившую тошноту к горлу, делает еще один глубокий вдох, смешанный с никотином, и, забросив голову назад, с силой ударяется затылком об откос.

– Дурная, – бурчит себе под нос.

В голове возникает четкое ощущение дежавю. Даша невольно вздрагивает, ежится, вспомнив приход Степана в их квартиру в тот день, когда он узнал, что Майя беременна от его сына. Не хватает еще, чтобы Даше пришлось снова пережить это. Но все же в глубине души у нее поселяется щекочущее нервы предчувствие. Что ей делать? Как поступить? Возможно, правильным вариантом будет сделать аборт, но...

А вдруг ей повезет захомутать если не сына, то хоть папашку? Вдруг эта беременность – ее “золотой билет”, который ей поможет выбраться из ада, в котором она сейчас “горит”. А сделав аборт, она лишит себя этого шанса, чтобы покончить с этим кошмаром. Взгляд цепляется за темную прямоугольную визитку.

Девушка подхватывает с подоконника кусок твердого пластика, отороченного по краю золотом, который на первый взгляд выглядит очень вычурно и дорого, но, на самом деле, это пропуск туда, куда нога нормального человека в жизни не ступит.

Строго поджимая губы, Даша импульсивно подносит за-

жигалку к краешку визитки и чиркает колесико. Миниатюрное пламя нехотя пробует лизнуть уголок и тут же гаснет. У Даши горькая усмешка слетает с губ.

– Даже огонь не хочет касаться этой гадости.

Девушка отбрасывает зажигалку и еще раз читает несколько слов, которые заставили заколотиться ее сердце быстрее: “Мир наслаждений внутри тебя”. И внизу едва различимыми буквами подпись: “Наказание неизбежно за неповиновение”.

По сути, у Даши нет выбора. Все! Абсолютно все, кто получил это приглашение, не имеют права отказываться. За отказом следует наказание. Господи! Что же ей делать?

Тяжесть, разросшаяся в груди, ухаетса в живот, утяжеляя, разливаясь по мышцам свинцом.

Даша спускает ноги на пол и, широко шагая, идет в спальню, которую раньше занимала Майя. После того, как сестра сбежала, девушка превратила ее в гардеробную.

Даша усаживается на стул перед зеркалом, смотрит в свое отражение.

– Ну и что из этого, что я пойду туда? – смотрит себе в глаза. – Никто же и не узнает, что это я?

Даша стягивает с подставки парик с длинными белокурыми локонами, надевает его поверх своих волос, которые короче и темнее, оценивающе смотрит на себя.

– Ну, ведь не похожа?! – улыбается, но спустя миг улыбка сползает с лица, когда девушка, приглядевшись, видит в

своём отражении образ Майи. – Черт! Ненавижу! Все из-за тебя! Из-за тебя! – срывается голос на истерический крик, и Даша, срывая с головы парик, запускает его в зеркало. – Если бы не ты, Майя, – рычит осипшим голосом, глядя себе в глаза, – все бы сложилось совершенно по-другому. А сейчас...

Рыдание сотрясают плечи девушки, сейчас ей хочется только одного – оказаться в руках Максима. И пусть он по ночам, когда засыпает, называет ее Майей, пусть. Ей все равно, главное, что он с ней, и бывшую любовь он все равно рано или поздно забудет.

Хотя, о чем это она. В порыве истерики совсем забыла о Степане. Даша вообще придется на какое-то время прекратить общаться с Максимом. Иначе... Если босс узнает, то уж ей-то тогда точно не сдобровать. Степан – человек своего слова. И Даша уже не раз убеждалась в этом, как в хорошем смысле этого выражения, так и в плохом.

Девушка обнимает голову ладонями. Тихонько начинает выть. Ей кажется, что все свалившиеся на ее голову испытания ей не по плечу. И если бы она семь лет назад знала, каков будет исход, не стала бы подставлять Майю. И Степану ее тайну не выдала. Возможно, тогда бы и отец сейчас был бы жив, и по квартире бегал племянник, а так... И сама Даша не утонула во всех “грехах” еще глубже, погрязая так плотно, что уже выбраться из этой “системы” нет возможности.

Даша закрывает глаза. Прячет лицо в ладонях. Утыкается в стол. Сердце с каждым вдохом становится спокойнее,

мысли проясняются. Истерика сходит на нет, сдавая позиции под натиском выползающей из тени хладнокровной стервы, так бывало всегда. После кратковременной истерики, когда девушку посещают муки совести, она неизменно становится хладнокровной сукой, которую, кроме ее собственных проблем, ничего больше не беспокоит.

Подняв голову и стряхнув тыльной стороной ладоней влагу с ресниц и щек, Даша натягивает глупую улыбку, деланно смеется, прогоняя из голоса истерику и слезы. Берет телефон. Открыв набор номера, зажимает цифру два. Быстрый набор Максима. Девушка все для себя решила. Она воспользуется своей беременностью в личных целях и не позволит пропасть зря тому, что уже произошло. Шанс забеременеть от одних из самых влиятельных людей Москвы – не это ли удача?!

Максим поднимает трубку в тот момент, когда Даша уже собирается ее отключить.

– Да?! – недовольно рявкает в трубку. – Я же тебе говорил не звонить.

– Прости, люб... – Девушка обрывает себя на полуслове. – Максим, но у меня есть для тебя важная новость, – мурлычет Даша в трубку, хотя и понимает, что сейчас не самый подходящий момент для ее озвучивания.

– Это очень важно? – в голосе Максима слышится нетерпение.

– Для меня да, но если тебе некогда, то я позвоню позже.

И вообще, по телефону такие вещи не говорят, – деланно обижается девушка. – Я лучше подожду тебя. Ты когда вернешься? – заискивающе спрашивает.

– Не знаю, планы немного меняются. И нам придется здесь задержаться. Так что, когда приеду, не знаю пока, – нехотя отвечает Максим.

– Ладно. Ничего. Поверь эта новость сможет тебя дождаться. Ладно, – Даша со знанием дела оставляет недосказанность и отступает. – Не буду тебя отвлекать. Позвонишь, как появится время?

– Да, – обещает Максим, но Даша чувствует по его тону, что он врет. Он никогда не звонит первым. Только посылает короткие смс, когда хочет увидеться с ней.

– Я буду ждать, – бросает в ответ девушка, но в динамике уже идут короткие гудки.

– Вот же ж дрянь мелкая! – цедит сквозь зубы Даша и тут же набирает второй номер. Номер Степана.

– Да, – босс отзывается в разы быстрее, и у Даши появляется шанс получить то, чего она желает.

– Степан Геннадьевич, мне нужно встретиться с вами не в формальной обстановке. Это возможно? – В трубке секундная тишина.

– Что-то важное? – переходит сразу к делу босс. Сразу видно, что человек все схватывает на лету.

– Для меня, да, – подтверждает Даша и, затаив дыхание, ждет ответа.

– Я заеду за тобой, как только освобожусь. Будь дома. – Мужчина завершает вызов, а у Даши в груди все трепещет от предчувствия неизбежных перемен в ее скором будущем.

Глава 5

Я никак не могу сосредоточиться на вождении. Это поистине сложно, когда на твоём бедре лежит рука человека, которого ты не видела семь лет и от близости которого мурашки, бегая по телу, никак не дают утомониться порхающим в животе бабочкам.

Я укрупкой подсматриваю за Максимом, которой вообще не сводит с меня глаз.

– Дыру не прожги, – кидаю ему слова, когда-то сказанные им же.

– Если не хочешь, чтобы я озвучил сейчас свои мысли, просто смотри на дорогу и рули, – хмыкает Максим, сжимает пальцы.

– Я не могу ехать спокойно, когда не знаю конечного пути. – Дергаю коленом, но хватка мужской ладони становится только крепче.

– Едь, куда говорю, – командует Максим. – Пока прямо, – комментирует на очередном перекрестке.

Меня немного смущает мое состояние. Конечно же, отрицать то, что мужчина во мне вызывает фонтан эмоций, бессмысленно, и, что самое обидное, я не могу сдержать их. Но с другой стороны, меня раздражает моя слабость.

– Максим, так не пойдет, – все-таки набравшись духу, противоречу ему. – У меня нет возможности посвятить тебе

столько времени. Мне нужно домой...

– Да ты что?! – наигранно возмущается. – И кто тебя там ждет? Твой босс? – презрение в его голосе становится невыносимым.

– Макс, я уже девочка взрослая и ничего не должна тебе объяснять. Моя личная жизнь никак не должна тебя касаться. И вообще, что тебе от меня нужно? Куда мы едем? – последний вопрос кидаю ему с вызовом и какой-то истерикой в голосе, так как ладонь Макса резко скользит вверх и прячется под юбкой.

У меня выбивает из легких дыхание. Глаза начинают слезиться, а через минуту, пока пальцы Максима нащупывают заветную кнопчку в определенном месте, мне становится больно не дышать.

– Другой вопрос, – низким, пробирающим до мурашек голосом говорит мужчина.

– Что ты делаешь? – Пальцы сжимают руль до побелевших костяшек. В голове все путается, а вот низ живота вспыхивает жарким пламенем. Ненавижу себя за то, что так реагирую на Максима. Плакать от обиды хочется: ему так просто удастся меня выбить из колеи! Я чувствую, как нижняя губа начинает дрожать, и тут же закусываю ее.

– Убери руку, – невнятная речь гасит просительные нотки в голосе.

– Тебя что-то смущает? – изумляется мужчина, и один из его пальцев оказывается... О, Господи! Боже! С губ срыва-

ется стон. Меня пробивает настоящий крупный озноб. Руки дрогнули, и пальцы разжимают руль, а я чуть не дохожу до пика...

– Эй, ты что творишь, глупая! – Макс перехватывает свободной рукой руль и, резко крутанув его, выравнивает машину в полосе. А у меня уже перед глазами, вместо серой ленты асфальта, фейерверки взрываются, и сердце колотится о грудную клетку. Даже кажется, еще немного, и я умру от переизбытка чувств и эмоций, которые скрутились в смерч, состоящий из жгучей смеси адреналина и экстаза.

Но все заканчивается так же быстро, как и начиналось.

Распахиваю глаза в тот момент, когда чувствую, что мое тело свободно от чужеродного прикосновения. Резко приходится нажать на тормоз, так как светофор загорается красным.

– Черт! – вцепившись в руль, с ужасом смотрю по сторонам. Ведь меня кто-то мог видеть в момент, когда... Максим... трогал меня... Лицо мгновенно вспыхивает жаром.

– Хм, не волнуйся, сладкая. В этот “трогательный”, – играет бровями Максим, – для тебя момент рядом был только я, – словно прочитав мои мысли, отвечает. Я зло сжимаю пальцы в кулак и молниеносно направляю его в плечо Максиму, но, конечно же, мужчина оказывается быстрее. Перехватывает мой кулак на лету, сужает глаза.

– Бесишь! – цежу сквозь зубы, пытаюсь вырвать руку, так как светофор загорается зеленым, и мне пора трогаться.

– Поверь мне, я для этого очень сильно стараюсь, – Максим нахально вздергивает уголки губ вверх, отчего на его щеках появляются ямочки.

Чертов манипулятор. Ну что с ним не так? Зачем он ведет себя так?

– Ты получил, что хотел? Доволен теперь? – шиплю на него.

– Пока нет, – отрицательно качает головой. – Хотя нет, кое-что для себя я выяснил... Так, на повороте направо поворачивай, – указывает пальцем, и я, как замороженная, делаю то, что он говорит. – Так вот, – тут же вклинивается в мои мысли Максим, когда я поворачиваю направо. – На чем я остановился? Что я выяснил для себя? – Потирает подбородок, а я поочередно смотрю то на него, то на дорогу. Мне становится безумно любопытно, что же он понял?

Я жду ответа, а Макс молчит, выжидает, подогревая тем самым мой интерес.

– И долго будешь молчать? – не выдерживаю первой. Смотрю на него.

– Стой! – Бьет резко по торпеде, а у меня аж сердце захватывается от его выходки.

Я сразу же давлю на тормоз.

– ЧТО?! – вскрикиваю.

– Мы приехали, – с надменностью во взгляде, отвечает парень и открывает дверь.

Я в шоке. Не могу понять, что происходит. Смотрю Мак-

симу за плечо, и тут на меня обрушивается понимание. Кожа покрывается мурашками, а тело начинает знобить от подкапывающей к горлу ненависти. Подлец! Он просто попользовался мной во всех смыслах этого слова!

– Премного благодарен, сладкая, что подвезла. Ну, надеюсь, мы с тобой в расчете. – Озорно подмигивает, но я прекрасно вижу, что на дне его глаз затаилось совсем иное чувство.

– Пошел бы ты, знаешь куда, Сафронов?! – возмущение рвется наружу, и я даже не пытаюсь его скрыть. Хам! Гад! Да что он о себе возомнил? Решил, что раз приехал к нам в качестве большого босса, то ему все должны в ножки кланяться и по гостиницам развозить?

– И как же далеко твой грязный язычок готов послать меня? – щурится.

– Придурок! – бросаю ему в лицо.

– А ты недотраханная своим ублюдком-босом стерва, – выплевывает Максим, – и как была ты для меня шлюхой, так и осталась! Не прощу. Никогда.

Он громко хлопает дверью, отчего я вздрагиваю всем телом, а сам круто разворачивается и уже через минуту исчезает за стеклянными дверьми гостиницы, оставив меня в полном недоумении.

Откат приходит почти через две минуты. Рыдания разрывают грудь, а из глаз текут слезы. Я чувствую себя такой ничтожной, ничтожной, ничтожной.

Я еще никогда не ощущала себя настолько униженной и оскорбленной. До глубины души... До боли в сердце. Все во мне разбито. Я ненавижу Максима и презираю. И эти чувства разрушают меня. Внутри хаос. И я боюсь того, что пережить его не смогу. Не получится. Что после встречи с ним прежней я уже не стану. Он не позволит.

Домой возвращаюсь спустя час.

– Майечка, детка моя! Ты так долго. Я уже переживать начала. – Ирина Витальевна встречает меня у дверей, заглядывает в лицо с тревогой.

– А Маруся где? – Прячу глаза в пол и падаю в кресло, которое стоит у входа.

Я чувствую на себе внимательный взгляд Ирины Витальевны: она молча изуёт меня, но что-то спросить не осмеливается.

– Марусечка заснула, – глухо отвечает наконец-то женщина. – Майя, что у тебя произошло? На тебе лица нет. Ты поругалась с Яриком? – волнительные нотки заставляют голос Ирины Витальевны задрожать.

Мне так перед ней стыдно, что даже в глаза смотреть невозможно.

Молчание затягивается. Женщина ждёт, а меня изнутри нещадно грызет совесть. Рассказать ей правду я не смогу. Да и зачем ей это? Мать Ярика ничего не знает о моем прошлом, я ей никогда ни о чем сама не рассказывала, а она не лезла в душу.

– Немного повздорили, Ирина Витальевна, – решаюсь рассказать ту часть правды, которая не разрушит ее иллюзорных мечты в отношении меня и Яра.

– Вот засранец! Что он сделал? Я ему сейчас покажу, где раки зимуют! До чего он тебя довел?! – Женщина лезет в карман за телефоном, хотя я знаю наверняка: она никогда не посмеет сказать Яру слова против, только делает вид...

Я встаю. Усталость неподъемной ношей обрушивается на плечи, но я все же перехватываю руку женщины, сжимаю запястье.

– Ничего важного, Ирина Витальевна. Это по работе. Завтра уже помиримся, – успокаиваю ее. – Не нужно его беспокоить. Пусть остынет.

Женщина благодарно улыбается и, обнимая меня за плечи, ведет на кухню. И неожиданно останавливается перед входом, глубоко втягивает воздух. А у меня аж под ложечкой засосало: значит, мне не показалось, что пахнет от меня Максимом.

– Какой приятный аромат! – блаженно прикрывает глаза Ирина Витальевна. – Ярик поменял туалетную воду?

Боже мой! Это полный крах!

Мне кажется, что все звезды сегодня сошлись против меня. И что же мне делать? Как объяснить, кем от меня пахнет?

– Нет, – отрицательно качаю головой. – Это я в машину новый ароматизатор купила, – виноватая улыбка растягивает губы.

Как же мне противно на душе от того, что приходится врать Ирине Витальевне!

– Ох, первый раз слышу такой качественный аромат. Ты просто обязана мне показать завтра, что за марка выпускает такое чудо! – Женщина, еще раз раздувая ноздри, втягивает в себя воздух, а я невольно вся сжимаюсь. Мамочки, да что же за напасть-то?!

– Ирина Витальевна, я, пожалуй, пойду. Завтра нужно рано вставать, а я сегодня так устала, с ног валюсь. В прямом смысле этого слова. – Прикладываю ладонь к груди в порыве.

– Зайка ты моя ненаглядная! – Женщина обхватывает мою голову, целует в макушку, а я лихорадочно вспоминаю, не трогал ли мою голову Максим. – Конечно, беги! Не буду тебе надоедать. А Ярику завтра все-таки позвоню. Поругать его все же нужно, чтобы не задерживал тебя так допоздна. Маруся тебя совсем не видит. Скучает.

Я благодарю женщину за заботу и плетусь, шаркая подошвой тапочек о пол, в свою комнату, еле сдерживая эмоции, рвущие мое сердце в клочья. Для меня так болезненно осознание того, что чувства к Максиму смогли сбить меня с толку! И вместо того чтобы уделить время дочке, я осталась с ним.

Как только захлопывается дверь спальни за моей спиной, даю волю слезам.

Истерика не отступает даже, когда принимаю ванну и ложусь спать. Слезы без конца текут и текут из глаз, не давая и

на минутку забыть про конфликт с Максимом и про то, как я безответственно поступила с Марусей. Мне так горько, что просто хочется исчезнуть из этого мира, а лучше – переродиться заново. И начать жить сначала... Но кто же будет заботиться о Марусе? Кто даст ей ту любовь, которую она получает от меня, родной мамы?

Мне кажется, именно с этими терзаниями самой себя я и уснула. И как выяснится позже, уже ближе к утру.

– Мамуль, вставай! Вставай! Вставай! – гудит над ухом въедливый детский голос. Что за странный сон? Слышу голос, а не вижу, кто говорит.

Ноги делаются ватными, и в груди трепещет страх.

– Маруся?! – еле шевелю губами.

– Мама, ну, мам! Там тебя дядя Ярик уже ждет, – горячим шепотом сообщает дочка, и я наконец-то вынырываю из липких объятий сна, открываю глаза.

– Ой, мамуля проснулась, – улыбается Маруся, демонстрируя мне свою беззубую улыбку. – Я так соскучилась!

Падает на меня сверху. Обнимает и тут же ныряет под одеяло, чтобы поближе оказаться ко мне.

– Я соскучилась, милая моя! – Сжимаю ее в своих объятиях и прячу нос в детской макушке, втягиваю родной запах полной грудью.

Вот она – любовь всей моей жизни. Даже не представляю себе, как смогла бы жить без нее. Моя принцесса, моя конфетка, моя...

– Мама, – слышу мычание дочки у себя на шее. – Ты меня сейчас помнишь.

Непроизвольно губы растягиваются в улыбке.

– Не бойся, моя конфетка, если вдруг помну, то потом обязательно разглажу.

Нашу милую утреннюю беседу вдруг прерывает короткий стук в дверь. Я в недоумении смотрю на дочку.

– Кто там? – спрашиваю шепотом.

– Ну, я же тебе сказала. Дядя Ярик приехал за тобой, – доверительно сообщает дочка, и тут я понимаю, что спросонья и не поняла, что она мне там промяукала.

Я резко откидываю одеяло в сторону. Перекатываюсь вместе с Марусей на край и, оставляя дочку под одеялом, сама встаю на пол. Бессонная ночь тут же дает о себе знать легким головокружением. Прикрываю на секунду глаза, чтобы остановить вертолетики.

– Мама? – слышу сквозь вату в ушах взволнованный детский голосок.

– Все хорошо, принцесса. Слишком быстро встала, – отвечаю ей, а в этот момент стук повторяется и...

– Майя, это я, – слышу щелчок язычка одновременно с голосом Яра.

– Не заходи! – кричу, останавливая мужчину в дверях.

Он что, совсем с дубу рухнул? Что за номер? Мы хоть и встречаемся с Яром, и все наши знакомые знают об этом, но при дочке я ему не позволяю таких вольностей. Зачем? Она

еще маленькая, да и впечатлительная очень. Надумает себе еще чего-нибудь в голове, а как мне потом расхлебывать?

– Ты раздета? – не унимаясь, выглядывает из-за двери мужчина.

– Ярослав, прекрати! – Я оказываюсь у двери молниеносно и что есть сил толкаю его в грудь, ни капли не смущаясь того, что Яр – мой начальник, говорю грубо: – Ты что делаешь? Маруся в спальне, – шиплю ему в лицо.

– Тем и лучше, – отвечает мужчина, я в непонимании смотрю на него.

– Чем лучше? – удивляюсь.

– Одевайся и спускайтесь вниз. – Вижу по лицу Яра, что он собой очень доволен, и в глазах светится странный блеск. Значит, что-то не так.

– Яр, что ты задумал? – настороженно смотрю ему в глаза.

– Я же сказал, что жду тебя внизу. И пошевеливайся давай, работу никто не отменял. – Разворачивается и уходит, оставляя меня посредине коридора в полном недоумении.

Спустя двадцать минут мы с Марусей при полном параде спускаемся вниз. Сердце в груди трепещет, и от этого на некоторое время мне даже удается выбросить из головы навязчивые мысли о Максиме. Значит, он не полностью успел завладеть моим разумом.

Женское любопытство разыграло во мне настолько сильно, что могу думать только о том, зачем Ярослав приехал к матери ранним утром, да еще и в комнату мою заглянул? Разве

мы не повздорили накануне вечером? Или мужчина не воспринял это как ссору?

Из кухни слышатся голоса: громкий – Ирины Витальевны и приглушенный – Яра. Они явно о чем-то спорят или... мать Ярослава с пеной у рта доказывает сыну, что он меня эксплуатирует и не дает больше времени для отдыха. Но...

Я представляю лицо босса, и страх неприятно ползет мерзким скользким ужом по спине. Если женщина рассказала, в котором часу я вчера заявила домой, то мне придется несладко. Яр обязательно потребует объяснений. Не прямо сейчас. Не перед матерью и моей дочкой, а чуть позже... в другом месте, и мне придется держать ответ.

С клокочущей тревогой и беспокойством в груди я толкаю дверь на кухню и делаю шаг в светлое просторное помещение. И тут же застываю на месте.

– Ого! Мама, какие красивые! – Маруся отпускает мою ладонь и подбегает к огромной корзине белых роз, стоящей посередине кухни.

Я в недоумении хлопаю ресницами и перевожу удивленный взгляд с улыбающегося и светящегося лица Ирины Витальевны на серьезное лицо Ярослава, и обратно. Пытаюсь понять, что происходит и что все это значит?!

– А вот и наша Майечка! – воркует Ирина Витальевна, подходя ко мне и раскрывая объятия, заключает меня в них, прижимает к груди, и я слышу ее частое сердцебиение. Что-

то сейчас явно должно произойти и это...

Я каким-то шестым чутьем внезапно понимаю, что мне это не понравится.

– Доброе утро, Ирина Витальевна, – выдыхаю, пытаюсь выбраться из медвежьей хватки. – Что происходит? – шепчу ей на ухо, при этом мой взгляд прикован к лицу Ярослава, который, в свою очередь, внимательно изучает меня и тут же умудряется о чем-то перешептываться с Марусей.

– Сюрприз, – лукаво подмигивает мне Ирина Витальевна, разжимает кольцо рук.

– Майя, – переставая шептаться с Марусей, обращается ко мне Ярослав, так по-деловому, что все обрывается внутри. Теперь, когда я немного отошла от первого впечатления, я вдруг догадываюсь, что мне хочет сказать мужчина. Я закусываю губу и неосознанно делаю шаг к выходу, кидаю короткий взгляд на часы. Мои поступки по-детски глупы, но я не хочу, не хочу слышать те слова, которые сейчас сорвутся с губ Ярослава.

– А мы на работу не опоздаем? – нервная улыбка дергает уголки губ.

– Да бог с ней, с этой работой, детка! – Ирина Витальевна сжимает меня за плечи. – У Ярика к тебе важное предложение! Ой! – тут же накрывает женщина рот ладонью, словно сболтнула лишнего. А у меня от ее слов коленки начинают дрожать, в кончиках пальцев делается невыносимо морозно.

– Мама! Мам! – Дочка вдруг подбегает ко мне и хватает

за руку. – А мне дядю Ярослава, как ты поженешься, папой можно называть?

Невысказанное предложение Яра озвучивают детские уста. У меня волосы на затылке шевелятся, и кожа идет мурашками.

– Что? – срывается хрипло с моих губ.

– Маруся! – Яр порывисто делает шаг в нашу сторону.

– Внучка! – вскидывает руки Ирина Витальевна.

И при этом взгляды нас троих пересекаются. Но в каждом читаются абсолютно разные эмоции. Искренняя радость плещется в глазах Ирины Витальевны. В глазах Яра я вижу только блеск превосходства и победителя. Он уверен, что я уже его. А вот в моем... Мне кажется, там зарождается полный хаос.

– Ой, это же секрет, да? – Дочка смущенно оглядывается на Яра.

– Уже нет, – треплет он ее светлые кудри. – Май, выходи за меня!

Господи! Ну зачем?! Зачем все это?! Да еще и с самого утра! Да при Марусе и Ирине Витальевне!

Мое сердце безостановочно колотится о ребра и чуть ли не выпрыгивает из груди. В горле застревает эмоциональный комок, и я еле сдерживаю себя, чтобы не пуститься наутек из этого дома подальше от Яра и от его предложения.

Я не готова сейчас к этому!

Я не готова становится его третьей женой!

Я не готова быть частью его семьи. Он не тот мужчина, с которым я хотела бы воспитывать свою дочь.

Ярослав для меня всегда был боссом и любовником. Но не больше. Где-то в глубине души я, конечно, предполагала, что наши отношения могут перейти на другой уровень... Но то, что Яр осмелится сделать меня своей официальной женой – это для меня полная неожиданность.

– По ходу, сюрприз удался, – неловко хихикает Ирина Витальевна, толкая меня в бок. – Наша Майя в шоке.

Все взгляды устремляются в мою сторону, и я понимаю, что от меня ждут хоть каких-то слов. Но я не могу ни одного выговорить, настолько обескуражена.

– Майя! – Яр импульсивно хватая мою ладонь, целует. – Я тебя не тороплю. Ты можешь думать столько, сколько тебе надо. Просто хочу, чтобы ты знала, что я серьезно настроен в отношении тебя и Маруси. И отдавать я вас никому не намерен.

Ах! Вот оно что! – наконец-то подвох нашелся.

Теперь мне понятно, что толкнуло мужчину пойти на подобный шаг. Приезд Максима. Меня прошибает сильный озноб, когда мысли хлынули в голову, будто прорвали сдерживающую их плотину. И уже через мгновение я полностью заполнена ИМ. Максим везде. В каждой клеточке моего организма. Занимает все пространство в голове и даже больше.

Я неловко дергаю ладонь из рук Ярослава. Скупно ухмыляюсь.

– Это так неожиданно, – холодно замечаю.

Ясность вносит свои коррективы в мое поведение с боссом.

– Но ведь это правильно. Столько лет встречаетесь, пора бы уже и узаконить свои отношения, – встревает Ирина Витальевна.

– Я о том же, – хмыкает Ярослав.

Мужчина делает беспроигрышный ход. Он подхватывает на руки Марусю и поднимает высоко над головой. Дочка громко смеется. Хватает его за руки, и Яр раскачивает ее в воздухе, как на корабле.

Сглатываю горький комок, понимаю, что при помощи Маруси Ярослав пытается таким способом воздействовать на меня. Дочка хоть и настороженно относится к мужчине в некоторых моментах, но когда Яр открыт к ней для общения, она с удовольствием его принимает. И я как мать должна прислушиваться к ее желаниям.

– Марусечка так любит Ярика, как будто он ее родной отец! Посмотри, как глаза светятся, – шепчет мне на ухо Ирина Витальевна, и впервые за долгое время нашего с ней общения меня раздражают ее комментарии. Я знаю, что Яр – ее сын, и она никогда не пойдет против него. Но как и она, я мать. Глядя на дочку, я понимаю только одно: Яр выбрал правильную тактику, когда нашел подход к моему ребенку. Это оказался самый лучший способ, чтобы заставить принять меня то решение, которое нужно ему.

– Может, рванем в парк? – Вдруг резко останавливается Ярослав, смотрит на меня, а спрашивает у нас обоих.

– Парк! Парк! – Хлопает в ладоши дочка.

– А как же работа?

Заглядываю Яру в глаза. Ведь он мне только вчера твердил, что Макс для него – очень ценный инвестор. Так называемый большой босс, который поможет подняться мужчине на другой уровень.

– Ну что ты заладила. Подождет работа. Никуда не денется, – отмахивается Ярослав, и я замечая, что в его словах есть какая-то недосказанность, и это меня заставляет начать паниковать. Он что-то задумал? И снова за моей спиной!

– Мама! Парк! Давай в парк! – Дочка складывает ладони лодочкой, смотрит на меня просительно.

– В парк, так в парк! Но я с себя всю ответственность за провал проекта снимаю. Запомни, пожалуйста, это, – серьезно смотрю на Яра. – Ирина Витальевна, вы слышали же сами, да? Если вам инвесторы откажут, Ярослав Михайлович, то я ни в чем не буду виновата.

– Угу, – кивает женщина. – Я все слышала.

– Все будет нормально, детка. – Яр проходит мимо меня к выходу и, подхватывая меня за талию, тащит за собой. – Мам, давай что-нибудь организуй к обеду. Мы заедем после парка, чтобы забрать вещи.

– Что? – оглядываюсь на Яра в недоумении.

– С сегодняшнего дня ты и дочка будете жить у меня, –

цедит сквозь зубы мужчина, так, чтобы не слышала Ирина Витальевна.

Глава 6

Сдерживаюсь лишь только потому, что Антон сидит напротив. Мы хоть с ним и в одной лодке под названием “общий бизнес”, но слабость свою я ему показывать не намерен. Знаю наверняка, что это мне (пусть и не сейчас), может выйти боком. Этот мир не любит слабаков, да я им, в принципе, и не являюсь.

– Ну, что будем делать? – вскидывает бровь Антон, косится в мою сторону.

– У тебя есть предложения? – откинувшись в кресле гендиректора Головнюка Ярослава Михайловича, возвращаю Антону его же взгляд, приправленный иронией.

– Может, ну его на хрен? Просто свалим обратно в Москву и найдем что-то более стоящее. Зачем нам этот Мухосранск, ей-богу, Макс? Ну бред! Еще и с таким наплевательским отношением со стороны этого кашалота.

Антон продолжает говорить, а я его не слушаю. Знаю, что он прав и что все, что сейчас происходит здесь – это только из-за нее. И я нахожусь здесь лишь только потому, что до сих пор меня тянет к этой заразе с такой силой, что хоть волком вой.

Чертова ведьма. Бесит неимоверно!

– Я хочу дать этому засранцу еще один шанс. – Складываю перед собой пирамидой пальцы, упираюсь в них подбо-

родком, пристально смотрю Антохе в глаза.

– Ему или ей? – с пониманием хмыкает парень.

– Ему, – растягиваю губы в подобие улыбки.

– Ну да ладно. Раз ты так хочешь, пусть будет так. Во сколько он соизволит приехать? – в голосе Антона слышится неодобрение. И я знаю, что, будь на моем месте он, я бы ему не уступил.

– Во второй половине дня, – скупно отвечаю.

– Ок, с ним все ясно, а где же твоя знакомая? Она вообще думает приходить? – наигранно возмущается Антон.

– Лучше бы нет, – еле слышно бормочу себе под нос.

До сих пор перед внутренним взором лицо Майи с блестящими от возбуждения глазами стоит: красивая зараза, как будто девочка с обложки глянцевого журнала. Только отличие у нее одно от этих искусственных кукол – ее взгляд. Я такой не видел раньше: открытый и одновременно загадочный, невинный, но в тот момент, когда смотрит на меня, вижу в нем спектр таких эмоций, что внутри все переворачивается. Невероятно взрослый, но если ее задеть, то становится таким ранимым, как у обиженного ребенка.

Не знаю, как так получается у Майи, но, когда я смотрю на нее, меня бросает то в холод, то в жар. Именно ее взгляд и скрытое в нем двусмыслие заставляют меня остаться в этом городе, но я надеюсь, что это наваждение пройдет, как только она снова “покажет” себя настоящую. А потом ненависть вытравит остатки любви, которые еще тлеют во мне. Возмож-

но, у меня начнется новая жизнь на руинах, в которые превратится жизнь Майи. Но в этот раз я не сбегу, а останусь смотреть это шоу до конца и уж точно никому не позволю помыкать мной, как это случилось семь лет назад.

В восемнадцать я был настолько раздавлен увиденным, что, стоило только отцу заикнуться про Америку, я, не думая, в тот же день собрался и свалил из России. Подумал, что чем дальше буду от нее, тем быстрее забуду. И в первое время у меня это получалось. Новые знакомые. Впечатления от учебы. Все это заполнило мозг яркими красками. Я иногда ловил себя на том, что почти не думаю о Майе. Она в те годы посещала мою голову только во снах. Но утром они забывались, и я снова погружался в карусель студенческих будней...

– Давай тогда хоть кофе пойдем попьем? – неожиданно вырывает меня из мыслей голос Антона.

Хлопаю глазами, прогоняя образы прошлого, перевожу взгляд на него.

– Если честно, я бы предпочел поработать. Нужно документы просмотреть некоторые. Хочу еще раз в спокойной обстановке сам все проверить и просчитать, в какую копеечку нам выльется это проект и какие есть риски. – Отталкиваясь ладонями от стола, встаю на ноги. – Знаю, что для тебя это мучительно, так что сделаю тебе поблажку и отпущу за кофе. А сам пойду помучаю секретаршу Майи.

Ее имя так легко вырывается изо рта, что не сразу пони-

маю, почему Антоха на меня смотрит косо и с ухмылкой.

— Что? — дергаю бровью вверх. — Не хочешь за кофе, значит, давай батрачить вместе.

— В кабинете Майи? — тем же тоном отвечает он мне, и тут до меня доходит, в чем причина его ухмылки.

— Придурок! — Ударяю его кулаком в плечо, Антоха начинает ржать в голос. — Пошел ты! — злюсь и выталкиваю его из кабинета.

— Ой, а вы уже уходите? — Встает нам навстречу секретарша.

— Угу, — кивает Антон. — В кабинет... Майи, — добавляет с чувственным придыханием... как будто трахает ее имя своим поганым ртом.

У секретарши аж кончики ушей загораются, а лицо пятнами красными от смущения покрывается.

— Я сейчас предупрежу Свету, что вы подойдете, — торопливо прячет взгляд в стол девушка.

— Ладно. Ладно, все, не буду больше, — отмахивается от моих тычков в бок парень. — Сдаюсь. И уже бегу вам за кофе, сэр, — ерничает Антон.

И мы, покинув приемную Головнюка, оказываемся в коридоре.

— Секретарша чуть от стыда не сгорела. — Толкаю его в сторону и направляюсь в сторону кабинета Майи.

— Какой ты внимательный в последнее время стал.

— Извините, но я не могу вам предоставить документы с

личной информацией сотрудников... – Вижу, как секретарша нервно вцепилась в край папки. – Мне нужно разрешение на это от Майи Ивановны.

– А мне нужно познакомиться с персоналом, который будет в моем подчинении. Впрочем, вы-то сейчас уже в нем находитесь. Так что хватит со мной пререкаться, милая. Ноги в руки и вперед выполнять то, что тебе приказывает вышестоящая инстанция! А будешь сопротивляться – я найду для себя более покладистого сотрудника, – говорю четко, холодно, тоном, не терпящим прирекательств. – Что-то не понятно? – вздернув бровь, смотрю на нее исподлобья.

– Нет, – скупо бросает в ответ. – Сейчас принесу.

Секретарша резко разворачивается и выходит, громко хлопнув дверью.

– Сучка, – ухмыляюсь. – Вся в хозяйку.

Оставшись один в кабинете Майи, медленно обвожу пространство взглядом. Кабинет обставлен простенько. Никакой вычурности и никаких излишних украшений. Только то, что действительно необходимо для повседневной работы: письменный стол с компьютером, кресла, сейф, шкаф для одежды и стеллаж с книгами.

Я с интересом осматриваю кабинет, но в голове роятся мысли вовсе не о работе.

– Итак, – потеряв ладони друг о друга, усаживаюсь за стол, – с чего начать?

Я даже не знаю, отчего у меня вдруг возникает странное

чувство, что Майя позволит мне рыться в ее вещах, но мне это становится жизненно необходимо. Я не могу сдержаться себя. Открываю первый ящик стола. Он полностью набит документами. Мне даже не нужно вчитываться, чтобы понять, о чем они. Это тот самый проект, над которым трудится Майя.

Вытаскиваю бумаги на стол. Разложив перед собой, принимаюсь пристально изучать. На самом деле, проект составлен грамотно и без приукрас. Все по факту. Но в некоторых моментах Майя не дотягивает, а подсказать ей некому, как я понял по этому кашалоту, который только и делает, что пускает слюни по ней. Так что приходится девчонке работать одной. Ну, кто-то должен тащить не только в семейных отношениях, все как и в бизнесе: кто-то тащит, а следующий за лидером получает и опыт своего начальника, и его деньги.

Делаю заметки на этих листах, чтобы, сверившись с версией Майи, понять, как и что можно улучшить. Краем глаза цепляюсь за выступающий уголок рамки из-под оставшихся в ящике бумаг. Я дергаю на себя ящик, но он и так открыт на максимум, но фото в рамке не видно. Любопытство подталкивает меня сделать следующий не совсем красивый шаг: залезть в личную жизнь Майи еще глубже.

Когда пальцы касаются холодной деревяшки, я аж подпрыгиваю на месте, и в голове тут же возникает мысль: зря я это делаю, не стоит лезть туда, куда меня не приглашали. Я и так себе позволил слишком многое. Если сейчас меня застукает здесь хозяйка кабинета, ей я так же, как ее секретар-

ше, ответить не смогу, да я на это не имею права. На Майю я никогда его и не имел.

Когда тяну фото на себя, больше всего, наверное, опасаясь увидеть на нем Головнюка. Этот чел меня бесит до колик в кулаках. Особенно раздражает то, как он пялится на Майю. Хочется в такой момент глаза ему выдавить и башку свернуть. Но уголовный кодекс РФ, к сожалению, не имеет оправдательного приговора для ревнивцев, поэтому приходится терпеть этого болотного чмошника.

Но каково же мое изумление, когда достаю фото, а на меня с него смотрит маленькое чудо с огромными голубыми глазами, рассыпанными на носу веснушками и белой кудрявой головой.

– Вот документы. – Секретарша без стука врывается в кабинет с небольшой, но, судя по алым щекам девушки, достаточно увесистой коробкой и с размаху ставит ее на стол.

– Кто это? – Поворачиваю к ней фото.

– Это не ваше дело. Вы что, в столе Майи Ивановны копаетесь?! – возмущается девушка, подбегает ко мне вплотную.

– Слушай, – перехватываю ее руку, когда она тянется своими пальцами к моей находке, – с претензиями поаккуратнее. Ты себе не много позволяешь для обычной-то секретарши?

– А я и не обычная! – Она дергает с силой руку, и я чувствую нереальную силу девушки.

– Я нет, а вот вы...

– Ты свободна. – Резко отбрасываю ее руку в сторону. – И сбавь обороты, а то завтра и на работу можно не выйти. Так что это за ребенок?

– Это дочка Майи Ивановны, – с вызовом отвечает секретарша.

А я ее уже не слышу. Меня как обухом по голове ударяет то, что у Майи есть ребенок.

Глава 7

– Мам, пойдем! – Маруся тянет меня за руку на очередную карусель, мимимишно хлопая ресницами.

Я кидаю короткий взгляд на Ярослава, который погружен в свой телефон и почти не обращает на нас внимания. Зачем, спрашивается, предлагал ехать в парк?

– Хорошо. – Присаживаюсь перед дочкой на корточки. – Но только одна, последняя. Договорились?

– Ну, мам... – Маруся складывает недовольно ручки на груди. – Зачем тогда вообще приехали, раз не хочешь со мной кататься?

– Эй, кноп, с мамой нельзя в таком тоне разговаривать, – неожиданно раздается над моей головой голос Ярослава, и я чуть ли не подпрыгиваю от удивления.

Дочка поднимает взгляд на Яра, смотрит на него, щуря глаза.

– Я хочу кататься! – Упрямо поджимает губы.

– Маруся, по-моему, мы договорились, – начинаю я, а у самой на сердце вдруг становится как-то беспокойно, тревожно.

– Давайте, девочки, решайте вопрос: будем продолжать веселиться или же заканчиваем и уезжаем домой, – не глядя на нас, комментирует Яр.

– Мам, – дергает меня дочка за рукав.

Я отвлекаюсь от мужчины, перевожу взгляд на Марусю, и она аж сжимается в комок.

— Прости, милая, — смаргиваю недовольство вызванное замечанием и холодностью Яра, и раскрываю свою ладонь, приглашая дочку взять меня за руку. — Пойдем.

Маруся уже спустя несколько минут во всю щебечет, забыв об инциденте. Она тычет пальчиком во все карусели, что видит, размышляет вслух, на какой бы ей хотелось покататься больше. Но ее слова слышу фоном. Сама же все еще думаю о поведении Ярослава.

Коротко смотрю на мужчину через плечо. Он идет за нами, но его взгляд блуждает. Я снова понимаю, что мы с дочкой ему не интересны. Он где-то далеко, не с нами. И от этого в душе зарождается еще большее отторжение к его предложению. Зачем мы ему? Для коллекции? Или галочки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.